

Р. Г. Юсупов

О. А. Хайретдинова

Акциз: специфика использования термина в царской России с начала XIX века до периода реформ Александра II

В статье поднят вопрос о толковании термина «акциз» в разные исторические периоды, что важно при изучении источников и научной литературы, в которых речь идет об акцизном налогообложении в дореволюционной России. Современные авторы используют термин в трудах по истории экономики, но не уточняют, что он обозначал в описываемый промежуток времени. В статье проанализированы документы, составляющие законодательную базу питейных сборов в Российской империи с начала XIX в. до эпохи реформ Александра II. В это время сборы от производства и продажи алкоголя составляли существенную долю государственного бюджета, и государство, по сути, экспериментировало, изменяя систему питейных сборов, чтобы добиться их увеличения. Одновременно решался ряд других задач, среди которых можно выделить меры по поддержке финансовых интересов определенных сословий, по развитию производства и предпринимательства, по борьбе с различными злоупотреблениями и по сокращению масштабов алкоголизации населения. Комбинация приоритетных задач определяла концептуальные изменения системы питейных сборов, акцизам же в ходе преобразований отводились разные роли, что отражалось на содержании самого понятия «акциз». Установлено, что менялись не только перечни подакцизных товаров, как это происходит в новейшей истории, но также функции акцизов, получатели акцизных доходов, категории налогоплательщиков и даже лица, уполномоченные устанавливать размеры акцизов. На этом основании сделан вывод, что при разработке исторических тем, имеющих отношение к финансовой стратегии государства на каком-либо этапе экономического развития, в частности к косвенным налогам, автоматический перенос на термин «акциз» современного о нем представления недопустим.

Ключевые слова: Российская империя, государство, питейная торговля, акциз, акцизная система, косвенные налоги, винный откуп, питейный доход.

В классификации налогов по форме взимания выделяют налоги прямые и косвенные. Прямые налоги взимаются с дохода или собственности налогоплательщика. Косвенные налоги связаны с деятельностью, которой налогоплательщик занимается, продажей продукции и имеют отношение к ценам на потребление. Среди косвенных налогов принято выделять акцизы, государственную фискальную монополию и таможенные пошлины [14, с. 47, 50].

Публикаций по данной теме много: акцизное налогообложение описано как в современном [14; 31; 37 и др.], так и в историческом [1; 4; 7; 8; 29; 33; 36 и др.] контексте. При чтении исторической литературы складывается впечатление, будто толкование термина «акциз» со времен Российской империи не изменилось, т.е. акциз в дореволюционной и современной России — это одно и то же. Считаем целесообразным сопоставление положений налогового права в разные периоды отечественной истории с целью выявления общих и измененных характеристик акциза. Результаты анализа позволят адекватно воспринимать исторические материалы по теме, в которых отсутствуют определения объекта исследования.

Термин «акциз» в современное российское законодательство вошел вместе с введением соответствующего вида налога на основании утвержденного в 1991 г. закона «Об акцизах». В законе акциз истолковывался как косвенный налог, включаемый в цену товара (продукции) (ст. 1) [35]. Закон утратил силу, а актуальные его положения в настоящее время составляют главу 22 Налогового кодекса РФ. Но определения акциза в Налоговом кодексе нет. Более того, термин до сих пор не стандартизирован. Поэтому современные

© Юсупов Р. Г., Хайретдинова О. А., 2019

определения черпаются в специальной литературе. Сущностные характеристики акциза в разных определениях не совпадают, поскольку авторы актуализируют его черты по своему усмотрению. Приведем примеры дефиниций: акциз — это

- индивидуальный косвенный налог, который в отличие от НДС применяется в отношении определенного достаточно узкого круга товаров, называемых вследствие этого подакцизными товарами [18, с. 74];

- один из косвенных налогов, взимаемых с налогоплательщиков, производящих и реализующих подакцизную продукцию; акциз формирует цену товара, а его уплата фактически перекладывается на покупателя [14, с. 101].

Если суммировать эту информацию, суть акциза представляется довольно ясно. Акциз — это косвенный налог, который взимается с налогоплательщика, не принося ему финансовых затрат, поскольку с учетом акциза рассчитывается цена товара, в результате чего реальным плательщиком становится покупатель. Акцизом облагается не всякий товар. В РФ к числу подакцизных товаров отнесены этиловый спирт, алкогольная, спирто-содержащая продукция (за исключением лекарственных, ветеринарных препаратов, косметических средств), табак, легковые автомобили, нефть, бензин и пр. Полный перечень содержится в ст. 181 Налогового кодекса РФ [19]. Изложенное позволяет утверждать, что «подакцизные товары — это товары высокого спроса, связанные либо с вредными привычками (алкоголь, курение), либо с достаточно высоким уровнем жизни (автомобили, мотоциклы, бензин и масла для них)» [37, с. 73]. Товары же первой необходимости акцизом не облагаются, и в этом заключается его отличие от НДС. Аналогично отличительные черты акцизного налогообложения описываются в зарубежной литературе, где подчеркивается его «избирательность в охвате, дискриминация в намерениях и некоторая форма количественного измерения при определении налогового обязательства» [38].

Еще одна важная характеристика акциза в приведенных выше определениях не указана: в России акциз, согласно Налоговому кодексу РФ, относится к числу федеральных налогов (ст. 13) [19]. Акциз, таким образом, является одним из инструментов пополнения государственной казны, причем, что важно, в условиях рынка (в СССР акцизы действовали разве что в период нэпа [18, с. 74]).

Идея акциза не нова, она возникла в глубокой древности. В одном из зарубежных изданий нам встретилась информация о том, что акцизы использовались в Китае еще во времена династии Хань (207 г. до н.э. — 220 г. н.э.): они накладывались на чай, спиртные напитки, рыбу, солому и тростник. Там же говорится, что слово «акциз» возникло, возможно, от латинского слова *accidere*, т.е. «вырезать» (подразумевается резьба на специальной палочке, предназначенной для измерения количества пива или ликера в сосуде в целях налогообложения) [38]. Понятно, что в Древнем Риме также вводились акцизы на некоторые товары [31, с. 79].

Окончательные выводы о сущности акциза можно сделать после экскурса в его историю. На примере питейных сборов в Российской империи в XIX в. рассмотрим, всегда ли его параметры оставались одинаковыми.

В документах времен Александра I акцизы упоминаются, но, скорее, как исключение из общего правила. В то время основная сумма питейных сборов приходилась не на них, поскольку действовала откупная система. Откупа (платы в казну за право торговать спиртными напитками) подвергались критике. Критически оценивались злоупотребления откупщиков и «развившееся до крайности» пьянство народа. Но первый российский министр финансов граф Алексей Иванович Васильев нашел аргументы, чтобы эту систему сохранить. К концу царствования Павла I расходы государства существенно превосходили доходы (общий долг превышал «десятилетнюю сложность тогдашнего го-

сударственного дохода») [2, с. 14, 85]. Расстроенные финансы не позволяли Васильеву рисковать «важными отраслями государственных доходов», к числу которых он относил винный откуп (по этой статье бюджет пополнялся почти на четверть). Вместе с тем министр признавал, что «прежние с винными откупщиками условия» надо пересмотреть [29, с. 56—57]. По решениям 1805 г. откупные условия на 1807—1811 гг. предусматривали отдельные откупа на продажу 1) хлебного вина и сделанных из него водок; 2) кабацкого пива и меда; 3) пива высшего сорта и портера «на манер английский». Винный откуп в свою очередь дифференцировался — на продажу казенного или «своекоштного» вина. Ограничивалось количество мест продажи питей. Большое внимание уделялось судебным разбирательствам по фактам злоупотреблений откупщиков [29, с. 58—60]. Акцизное обложение касалось трактиров, не предназначенных для простого люда, в которых разрешалось продавать виноградные вина и водки, пиво и портер высшего сорта: «Трактиры отдавались с торгов в пользу города, а в казну платили только положенный за них акциз» [29, с. 62]. Правила взимания акцизов распространялись также на губернии, «где виноград родился». За выделку виноградных водок из местного сырья ничего не взималось, с продажи предусматривался поведерный акциз (50 коп. с ведра). Интересно, что акциз взимался при отпуске продукции в другие губернии, торговля на месте акцизом не облагалась. Поведерным акцизом облагались также иностранные виноградные напитки (1 руб. с ведра). В новороссийских губерниях разрешалось изготовление виноградных водок из иностранных плодов, причем за эту категорию спиртной продукции акциз (1 руб. с ведра) взимался при продаже и на месте, и в других губерниях [29, с. 62—63]. Надо понимать, акцизы стимулировали развитие отечественного виноградарства.

Здесь обратим внимание на нетипичный для наших дней акциз, который взимался с торгующих заведений (трактиров).

Следующий министр финансов Федор Александрович Голубцов (1807—1810) управлял финансами в сложный для России период «непрерывных войн», обусловивших очередной виток «превышения обыкновенных расходов над доходами», и безуспешно прилагал усилия для «возвышения» государственных доходов. Однако его методы новаторскими не были, что дало основания некоторым современникам событий с передовыми взглядами (например, М. М. Сперанскому) поднять вопрос о «плохом», «патриархальном» управлении финансами и расшатанности денежного обращения [2, с. 84—85, 88].

Совершенствованием питейных сборов занялся министр финансов Дмитрий Александрович Гурьев (1810—1823). Он первым предложил использовать в организации питейных сборов акцизную систему, но не нашел поддержки в Государственном Совете. Ему удалось добиться отмены откупов в пользу казенного управления. И хотя в отношении акцизов перемен не последовало, казенную продажу стали рассматривать как возможность «обозреть подробности многосложного акцизного дела» [8, с. 137].

В 1823 г. должность министра финансов занял Егор Францевич Канкрин. В самом конце 1825 г. на престол взошел Николай I. Постепенно начала меняться финансовая стратегия государства. Не была обойдена вниманием и проблема питейных сборов. Тогда снова заговорили об акцизах, поскольку стало ясно, что и при откупной системе, и при казенном управлении неизбежны злоупотребления либо откупщиков, либо чиновников [36, с. 14, 17]. Канкрин был сторонником преследования взяточничества и обирания казны, достиг немалых успехов в развитии промышленности, что положительно отразилось на бюджетной сфере [15, с. 74—75; 32, с. 48]. Однако он предпочел, заботясь о казне, возврат к откупам. Проанализировав перспективы введения акцизной системы, министр финансов пришел к выводу, что этот способ, мало изученный в России, нежелателен, пока государству требуется «с вина столь большой доход». Канкрин полагал также, что

акцизный способ, подразумевающий вольную продажу вина, может спровоцировать в великороссийских губерниях «коренную перемену нравов». В исследуемый период в России, где земледелие было «главным занятием», сократился хлебный экспорт, что активизировало «превращение» хлеба в вино, вольная продажа которого при акцизной системе могла иметь крайне негативные последствия — развитие массового пьянства. В аргументах министра прослеживается стремление установить некий баланс — не допустить ни ущерба для казны, ни чрезмерности в употреблении алкоголя. «Желать должно, — считал он, — чтобы умеренное употребление вина между простолюдинами умножалось» [29, с. 85]. Откупная же система, по официальным заявлениям министра, способна была оживить промышленность, сократить корчемство (нелегальное производство и сбыт) посредством надзора откупщиков и т.д. [29, с. 85—86]. В конце XIX в. русский публицист Р. И. Сементковский объяснил подлинную мотивацию Канкринна несколько иначе: «Он знал, что, какую бы систему ни ввести, все равно она послужит источником бесконечных злоупотреблений, продажности, лихоимства. Он спрашивал себя только — какая система более всего ограждает, с одной стороны, народ, с другой — чиновничество и дворянство. <...> Восстанавливая откупную систему, он, несомненно, оберег до известной степени чиновников и дворян от “марких дел”» [32, с. 46].

При системе Канкринна акцизом по старым правилам облагалось только пиво высшего сорта, которое разрешалось продавать с заводов и портерных лавок. Исследователи XIX в. заключили, что введенные правила не способствовали улучшению дел в пивоварении ввиду установления высокого акциза, а также из-за распрей пивоваров с откупщиками. Чтобы поддержать отрасль, было решено дозволить варить пиво всех сортов и пивоварам, и откупщикам, взимать акциз с откупщиков наравне с пивоварами, а сам акциз понизить на 20% в столицах и почти на 50% в других городах [29, с. 89, 93].

Во время составления условий откупа на период с 1835 по 1839 г. в Комитет по питейным делам стали поступать жалобы откупщиков. Например, не имея разрешения «заводить удобства в питейных заведениях» (имеется в виду горячее питание, развлечения и пр.), они указывали на трактирщиков, которым дозволялось продавать чай: «Разве можно думать без законного патриотического опасения за будущее, которое ожидает страну, если низшие классы будут изнежены азиатской роскошью» [36, с. 16]. Комитет ограничивать трактирщиков не стал, но на уступки откупщикам пошел, разрешив «удобства» в питейных домах. Но более всего откупщики жаловались на «отяготительность» пивного акциза и просили его взимание предоставить им. В итоге было принято решение дать откупщикам право взимания пивного акциза в свою пользу; в пользу откупщиков взимался также акциз с портерных лавок (от 300 до 1000 руб. с каждой). В пользу казны взимался только акциз с виноградных водок, и выплачивался он при отпуске с заводов [29, с. 96—97].

Такой подход не соответствует современному представлению об акцизе, равно как и представлению о назначении налогов вообще, особенно в плане налоговых доходов частных лиц. В данном случае можно говорить о том, что акциз не рассматривался как значимый налог. Казна на него практически не рассчитывала.

В конце XIX в. русский экономист И. С. Блюх назвал возврат к откупам «крупной ошибкой со стороны графа Канкринна» [2, с. 174]. С другой стороны, в исторической литературе отмечается немаловажный факт: к концу царствования Александра I состояние финансов было таково, что «государственному казначейству предстояло почти неминуемое банкротство» [2, с. 156], Канкрину же удалось банкротство предотвратить. Он добился бездефицитного бюджета, что подтверждают цифры: в 1843 г., за год до отставки Канкринна, доходы казны составили 777,7 млн. руб., расходы — 740,3 млн. руб. [5, с. 68].

В 1844—1852 гг. министром финансов России являлся граф Федор Павлович Вронченко. В первые же годы после его вступления в должность снова обострилась проблема дефицита бюджета. По данным И. С. Блюха, в 1845 г. доходы возросли на 7 млн. руб., а расходы — на 17 млн. руб., в 1846 г. доходы возросли на 4 млн. руб., а расходы — на 23 млн. руб. (в сравнении с соответствующими показателями 1844 г.). Ввиду «плачевного положения» финансов министерство занялось изысканием способов увеличения доходов, а «именно по табачной, питейной и соляной частям» [2, с. 253, 261]. В частности, при Вронченко Министерство финансов апробировало новую систему питейных сборов — акцизно-откупное комиссионерство (система была предложена В. А. Кокоревым, деятельность которого была напрямую связана с питейными откупами) [29, с. 131—134, 143]. Откупщик-комиссионер, согласно этой системе, продавал исключительно казенное вино, за что получал комиссионные проценты. С акцизных статей он платил в казну откупную сумму «по равным частям» дважды в месяц. Его доходы помимо комиссии составляли вываривание и продажа пива, отдача питейным домам права продажи «холодных кушаньев» и т.д., а также акцизы. Акцизы откупщик взимал с питей (хлебных водок, пива «всех вообще родов», меда) и заведений (трактирных заведений, ренсковых погребов, портерных лавок) [23, с. 33, 98—99].

Система сохраняла зависимость трактирщиков от откупщиков, за что подвергалась критике. Например, министр внутренних дел граф Лев Алексеевич Перовский указывал на то, что трактирам и гостиницам нужна помощь государства. Поскольку они по роду торговли имеют необходимость в продаже алкоголя, а дозволение продавать его зависит от откупщика, назначающего произвольный акциз, нередко разоряющий трактирщиков, то необходимо хотя бы установить размер акциза законом. Однако Комитет по питейным делам предложение Перовского отклонил, ссылаясь на то, что зависимость трактирщиков, продающих хлебное вино и водки, от откупщиков неизбежна, что она предопределена сущностью откупной системы, по которой право продажи вина предоставлено только откупщикам, «от воли коих зависит, передавать ли сие право другим по взаимному соглашению» [29, с. 159—160, 164].

На этом этапе государство фактически продавало частным лицам (откупщикам) право взимать акцизы без согласования их размеров с финансовым ведомством.

Надо сказать, акцизно-откупное комиссионерство ситуацию со сборами не улучшило. Доход откупщиков от акцизов превышал доход казны от акцизного откупа. Проанализированные данные по 16 губерниям за 1851—1858 гг. опубликовал в 1916 г. профессор М. И. Фридман. В частности, он установил, что в 1851 г. доход откупщиков превышал казенный на 56%, в 1852 и 1853 гг. — на 36, в 1854 — на 54, в 1855 — на 73, в 1856 — на 54, в 1867 — на 65, в 1858 — на 33%. Еще одна проблема заключалась в том, что откупщики не всегда аккуратно вносили в казну положенные суммы: за 1827—1859 гг. за ними накопилось недоимок на сумму 14,8 млн. руб. (в среднем 463 тыс. руб. в год) [36, с. 45].

Впрочем, случалось, недоимки являлись следствием предпринимательских неудач. Свидетельствует об этом, например, история неудачного откупа, произошедшая в уездном городе Бирске Оренбургской (с 1865 г. Уфимской) губернии. В Бирское казначейство в 1855 и 1861 гг. вносились недоимки по винному откупу, взятому действительным статским советником Григорием Струковым [19, л. 1521; 20, л. 770 об.]. Полковник Струков с 1802 г. занимался укреплением Оренбургской пограничной линии. В 1816 г. оставил военную службу, получил высокий гражданский чин и возглавил правление государственного Илецкого соляного промысла в Оренбургской губернии [13, с. 14]. Ушел из жизни в 1846 г., «оставив сыновьям наследство, часть которого была обременена секвестром» [9] (ограничением на распоряжение имуществом). Теперь архивные документы позволяют

оперировать фактами. Контракт на откуп Григорий Струков заключил на период с 1815 по 1819 г., а образовавшиеся недоимки были настолько велики, что при жизни он даже не успел их выплатить. Остатки долга до 1861 г. гасили его дети. В целом же речь идет о периоде, когда проблема недоимок обострилась, что было связано с Отечественной войной 1812 г., и ощутимо обозначилась, в частности, в Оренбуржье [17, с. 104]. А из этого следует, что Струков был не одинок.

Но вернемся к результатам исследования М. И. Фридмана. После введения акцизно-откупного комиссионерства отовсюду стал слышаться ропот недовольных. Потребители жаловались на недостаток доступных по цене напитков. Водочные, пиво- и медоваренные заводчики — на поборы откупщиков. Винокуренные заводчики — на притеснения откупщиков при сдаче вина в казну. Трактирщики жаловались на принудительные непомерные акцизы откупщиков, из-за которых цены в заведениях постоянно росли «в отягощение потребителей» [36, с. 47]. В городах стали закрываться предприятия. Только в Москве в 1848 г. закрылось 10 пивоварен, 55 портерных лавок и множество трактиров. Но финансовое ведомство некоторое время было неумолимо, полагая, что «возвышение цены происходит оттого, что в цену заложен акциз за право продажи или за напитки высшего качества, поэтому возвышение цены нельзя назвать стеснением трактирной торговли». Однако установленный акциз на вино все же появился, а трактирщиков, не пожелавших заниматься продажей питей, от акциза освободили [29, с. 178—179].

В целом ожидаемых доходов от питейных сборов после введения акцизно-откупного комиссионерства государство не получило. В частности, в 1852 г. (последний год службы Вронченко в качестве министра) по «росписи к поступлению» от питей планировалась сумма 82 596 тыс. руб., поступило же в казну 78 825 тыс. руб. [2, с. 286].

Новый министр финансов Петр Федорович Брок (1852—1858) счел, что ропот на предоставленную откупщикам питейную монополию требует изменения системы, чтобы устранить недовольство и сохранить питейный доход. Брок решил монополию откупщиков отменить, доверить оптовую продажу питей распорядителям, а дробную — всем торговым сословиям, последним разрешить также изготовление наливок и настоек с выплатой акциза. Сбор акцизов «с различных из вина фабрикаций и с заведений дробной продажи» по-прежнему предлагалось вверять частным лицам, т.е. распорядителям, а для этого устраивать торги. Собственно, получивший на торгах право сбора акцизов и мог стать распорядителем, осуществлявшим оптовую торговлю. При этом заниматься дробными продажами и «фабрикацией» напитков распорядителям возбранялось. Брок предложил также регулирование размера акцизов казной. При таких условиях, как считал он, реально снять проблему неуправляемого повышения цен [29, с. 187—190; 36, с. 24].

Комитет по питейным делам, анализируя этот проект, выявил и некоторое его сходство с предыдущей системой (торги и обязательный выбор определенной пропорции вина), и различия. Прежде всего отмечалось, что распорядитель в отличие от комиссионера, во-первых, не является монополистом во всех видах питей и их продаж, а во-вторых, не устанавливает размеры акцизов. Кроме того, Комитет пришел к выводу, что система Брока поможет вскрыть тайны питейных операций и со временем перейти к чисто акцизной системе, т.е. обложению акцизом самого производства вина. В 1852 г. было составлено новое подробное положение о питейных сборах, которое планировалось внедрить в 1855 г., но к тому времени началась Крымская война (1853—1856), и эксперимент пришлось отложить.

Отметим, что в период действия акцизно-откупной системы в документах появилось определение термина «акциз». В уставе «О питейном сборе и акцизе» сказано, что питейный акциз есть пошлина, взимаемая в государственный доход от отдачи в откупное

содержание акцизных статей, состоящих в продаже разного рода водок, пива и меду. И далее: «Сверх сего взимается акциз не в казну, а в пользу откупщиков с отдаваемых им в содержание из платежа откупной суммы так называемых акцизных статей, именно с продажи в черте откупа разного рода водок, пива, меду и проч., и с содержателей ренсковых погребов и распивочных портерных лавочек» [30, с. 3—4]. Специфика толкования акциза в середине XIX в. закреплена, таким образом, на законодательном уровне.

После Крымской войны правила сборов, составленные Броком, несколько подкорректировали, и Александр II, взошедший к тому времени на престол, их даже утвердил (1857). Но через несколько месяцев последовало повеление изменений не производить, оставить старую систему на 4 года и создать Особый комитет при Министерстве финансов для разработки принципиально новых правил питейного сбора. Император в вопросах «целесообразной замены откупу» рассчитывал на опыт нового министра финансов Александра Максимовича Княжевича [7, с. 158; 29, с. 191—195, 200].

Княжевич начал службу в финансовом ведомстве еще при Канкрине. Уже тогда он подавал надежды и даже был правой рукой министра. Но грехи молодости (вместе с братом Дмитрием нелегально включался в откупные операции) и интриги сделали свое дело. Преемником Канкрин стал Вронченко, а затем министерское кресло занял Брок. Доктор исторических наук Н. А. Разманова между тем отмечает, что ни Вронченко, ни Брок «не обладали соответствующими профессиональными качествами и в силу этого существенно усугубили состояние российских финансов накануне отмены крепостного права» [27, с. 106]. Именно в этот момент востребованным в качестве министра финансов оказался А. М. Княжевич. Однако сам он, будучи человеком осторожным, сомневался в целесообразности радикальных перемен в финансовой сфере и опасался, что отказ от откупов расстроит питейные сборы. Впрочем, противоречить императору, настроенному на реформы и требующему активности в решении питейного вопроса, не стал. Кроме того, в окружении министра было немало людей, подчеркивающих «вопиющие изъяны откупного строя» и выдвигающих аргумент за аргументом в пользу акцизной системы [7, с. 160—161]. «Большая часть правительственной и общественной элиты, — сообщается в диссертационном исследовании Н. Е. Горюшкиной, — стояла за акциз» [8, с. 136].

Итак, питейная реформа диктовалась прежде всего несоответствием существовавшей откупной системы духу либеральных преобразований, а также растущими недоимками и злоупотреблениями откупщиков, которые отражались на казенных интересах [12, с. 85]. Исправляя бюджетные дела, Княжевич в числе первых мер начал подготовку налоговой реформы, которая заключалась в отмене откупов, несмотря на сопротивление откупщиков, и введении акцизной системы [27, с. 102]. Новая система первоначально распространялась на губернии Европейской России и Сибири. В Царстве Польском, Туркестане, Закавказье и ряде других областей реформа проводилась позднее [11, с. 1479].

Положение «О питейном сборе» было утверждено 4 июля 1861 г., в его вводной части сообщалось, что откупная система сопряжена с «крайним для народа отягощением и стеснением частной промышленности», вследствие чего вводится новая — акцизная — система питейного сбора. С 1 января 1863 г. предписывалось взимать: 1) акциз с производимых питей; 2) патентный сбор с заводов, производящих алкогольные напитки, и с заведений, которые этот товар продают. Акцизы и патентные сборы полагалось вносить в уездные казначейства. При этом Положение оговаривало, что патентный сбор вносится хозяевами торгующих заведений, а акциз — как покупателями напитков, так и заводчиками [24, с. 39—41]. Иными словами, в документе прослеживается некоторый разброс в понимании акциза. Поясним свои сомнения. Если патентный сбор полагалось вносить с заводов и торгующих заведений, то не вполне ясно, почему в другом пункте положения

заводчики не упоминаются как плательщики патентного сбора, зато упоминаются как плательщики акциза. Тот же вопрос возникает в связи с установлением акциза только с питей, что дало основания исследователям утверждать, будто он рассматривался как косвенный налог [4, с. 138]. Но косвенный налог оплачивается в конечном итоге покупателем, а положение делегировало эту функцию покупателям и заводчикам.

Наши сомнения усугубил еще один документ — положение «О трактирных заведениях» (также от 4 июля 1861 г.). Здесь читаем: «За право содержать трактир в пользу городской казны выплачивается акциз» [26, с. 71]. А это входит в противоречие с положением «О питейном сборе», где трактирщики указаны как плательщики не акциза, а патентного сбора.

Термин «акциз» в правовых документах того времени никак не истолкован.

На практике акциз, похоже, являлся все же косвенным налогом, а налогоплательщиками выступали заводчики. Во-первых, это утверждается в многочисленных исследованиях [1, с. 124; 4, с. 138; 16, с. 156; 33, с. 149—150 и др.]. «Реализация “акцизной реформы”, — прямо утверждает Н. Д. Борщик, — должна была упорядочить сам принцип поступлений косвенных налогов в казну» [3, с. 83]. Во-вторых, в новом уставе «О питейном сборе» расписаны способы расчета патентных сборов с заводов и заведений, продающих напитки (оптовых складов, ренсковых погребов, трактирных заведений и пр.), а акцизов — с выкуриваемого вина и спирта, водок, пивоварения, медоварения (приложение 2) [34, с. 165—168]. В-третьих, косвенные подтверждения дают некоторые из собранных нами на данный момент материалов Национального архива Республики Башкортостан.

Так, в сентябре 1865 г. Уфимской казенной палатой была осуществлена генеральная проверка торговых и промышленных заведений города. В частности, на заводах, производящих алкогольные напитки, и в продающих этот товар заведениях проверялось наличие документов, 1) необходимых для осуществления соответствующей деятельности и 2) полученных своевременно. При выявлении нарушений (отсутствие, непредоставление документа (-ов) или несвоевременное их получение) налагался штраф. Данные, зафиксированные в журнале проверки, позволяют утверждать, что заводы по производству алкогольных напитков и торговые заведения, торгующие ими, функционировали на основании «патента акцизного надзирательства» [22, л. 3—206]. Здесь важно уточнить, что инфраструктура управления питейными сборами формировалась на основании положения «О питейном сборе» 1861 г., где ничего не говорится о питейных надзирательствах. В документе речь идет о создании акцизных управлений: губернских в составе управляющего акцизным сбором, его помощника и ревизоров и окружных (в уездах) в составе надзирателя акцизного сбора и его помощников [34, с. 40—42]. Однако в журнале проверки вместо понятия «патент акцизного управления» употребляется понятие «патент акцизного надзирательства». В этом абзаце и далее нами использован последний вариант — в соответствии с записями в архивном документе, на который сделаны ссылки.

Перечень остальных документов, подлежащих проверке, определялся положением «О пошлинах за право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 г. На его установлении целесообразно остановиться. В положении уточняется, что торговля разделяется на оптовую, розничную (раздробительную) и мелочную (разносную, развозную и из особых помещений). Без платежа пошлин могут функционировать предприятия, обложенные акцизом в пользу государственной казны. Платеж пошлин предусматривался за ежегодное получение свидетельств на «производство разных видов торговли» и билетов на торговые и промышленные заведения.

Свидетельства подразделялись на 1) купеческие, или гильдейские (предоставляющие сверх прав на торговлю личные преимущества), и 2) промысловые (предоставляющие

только право на торговлю). Купеческие свидетельства, в свою очередь, подразделялись на два разряда: первой гильдии для оптового торга и второй гильдии — для розничного. Для мелочного торга, мещанских промыслов и торговым приказчикам предназначались промысловые свидетельства.

Содержатели трактирных заведений в городах, платящие акцизы в местный городской доход в сумме не менее 200 руб. серебром в год, обязывались иметь свидетельство второй гильдии. Если годовая акцизная сумма не превышала 200 руб. серебром, содержатели трактирных заведений должны были иметь промысловые свидетельства.

Если владелец питейных и трактирных заведений вверял дела приказчику или сидельцу, требовалось приказчиье свидетельство. Приказчиье свидетельство 1 класса выдавалось приказчику, фактически управлявшему всем торгом хозяина или особым заведением, в том числе заводом или фабрикой, а также приказчику или сидельцу, управлявшему трактирным заведением. Приказчиье свидетельство 2 класса выдавалось приказчику или сидельцу, служившему «для пособия в делах» или занимавшемуся мелочной торговлей, а также сидельцу заведения по мелочной торговле. За оба класса свидетельств выплачивалась пошлина.

Наряду со свидетельствами вводились билеты на торговые и промышленные заведения. Их получали, среди прочих, трактирные заведения, а также постоянные дворы, корчмы и съестные лавочки (билеты не требовались для организации торга питей, обложенных акцизом) [25, с. 3, 7—9, 12, 16—17, 21—22].

Теперь посмотрим, опираясь на журнал Уфимской казенной палаты, как пакет документов формировался на практике.

Питейные дома, ведущие раздробленную продажу хлебного вина, в которых торговлю вел владелец, должны были иметь только патент акцизного надзирательства. Питейные дома, ведущие раздробленную продажу хлебного вина, в которых торговля доверялась сидельцу, должны были иметь помимо патента приказчиье свидетельство 2 класса, выданное на имя сидельца.

В журнале отмечен любопытный случай. На момент проверки 22 сентября 1865 г. в одном из питейных домов, принадлежащих уфимской 1-й гильдии купеческой жене Марье Блохиной, торговлю с 18 сентября 1865 г. вел уфимский мещанин Михаил Васильев. Но проверяющему было представлено приказчиье свидетельство 2 класса, выданное на имя «присяжного сидельца уфимского мещанина Матвея Шарманова» (очевидно, до 18 сентября, т.е. за 5 дней до поверки, он и являлся сидельцем). Итог проверки: «Сиделец Васильев не имеет приказчиьего свидетельства. Составлен протокол» [22, л. 4].

Кстати, казенная палата проверяла и наличие приказчиьих свидетельств за первое полугодие 1865 г., и если выяснялось, что такового нет, на заведение выписывался штраф [22, л. 14, 18, 31, 33].

Трактирные заведения, торгующие съестными припасами, а также русскими и иностранными виноградными винами, должны были иметь патент, промысловое свидетельство, билет на открытие трактирного заведения, выданный городской думой [22, л. 13, 29]. Напомним, что промысловые свидетельства предусматривались, если годовая акцизная сумма трактирных заведений не превышала 200 руб. серебром.

Заведения, о коих идет речь, относились, скорее всего, к категории «собственно трактиры» из перечня, включенного в положение «О трактирных заведениях». В этот перечень входили также гостиницы, рестораны, кофейные дома, кафе-рестораны, кухмистерские, буфеты, харчевни и пр. [26, с. 71] (иными словами, трактирными считались заведения, которые сегодня относятся и к гостиничному, и к ресторанному секторам бизнеса).

В журнале поверки данные о других трактирных заведениях конкретизировались — указывались точные их названия. Например, Марья Блохина в доме Приказа общественного призрения на Лазаретной улице (ныне ул. Ленина) содержала белую харчевню, осуществлявшую продажу съестных припасов и напитков распивочно. Торговал в ней уфимский мещанин Петр Краснов. Проверяющему харчевня представила патент и приказчиье свидетельство 2 класса на имя Краснова. Положенного билета на харчевню в момент проверки у заведения не оказалось, за что был выписан штраф [22, л. 36].

Имелось в Уфе, на территории нынешнего сада им. С. Т. Аксакова, элитарное трактирное заведение — кафе-ресторан. Владелицей также значилась Марья Блохина, торговлю осуществлял приказчик — уфимский мещанин Иуда Кузьмин Корольков, управлявший 4 служителями. В заведении была организована «различная продажа чаю, сахару и прочих дозволенных в трактирах [товаров]». В ходе проверки заведение представило положенные документы, в том числе приказчиье свидетельство 1 класса, выданное на имя Королькова [22, л. 26].

На территории усадьбы Кондратия Игнатьевича Блохина и его семьи (ныне сад Аксакова) в 1865 г. находилось еще несколько предприятий. Марья Блохина, жена главы семейства, содержала питейный дом (торговал сиделец Игнатий Журавлев). Документы на питейный дом нами уже проанализированы, поэтому сведения об этом конкретном заведении опустим. Кондратий Блохин содержал водочный завод (заведование было передано его сыну Александру и подручному при нем Петру Пискунову) и оптовый склад с разливным подвалом (заведование также было передано сыну Александру). Завод по выделке водок представил казенной палате патент акцизного надзирательства, доверенность на имя Александра Блохина и приказчиье свидетельство 2 класса на имя Пискунова. Иные свидетельства кроме приказчиьего при проверке предприятия не потребовались, поскольку завод производил подакцизный товар, а это являлось условием, исключаящим выплату пошлин. Оптовый склад и разливной подвал, где осуществлялась соответственно оптовая и розничная продажа хлебного вина, также получили патенты [22, л. 25—26].

Для торговли русскими и иностранными виноградными винами открывали ренсковые погреба. В Уфе таковой был на Голубиной улице (ныне ул. Пушкина). Он принадлежал купцу Игнату Короткову. Торговал его сын Иван Коротков. Казенной палате были представлены патент акцизного надзирательства, доверенность, данная Ивану Короткову о принадлежности к купеческому сословию, купеческое свидетельство 2-й гильдии [22, л. 22]. Напомним, купеческое свидетельство 2-й гильдии получали владельцы предприятий розничной торговли.

Розничную торговлю хлебным вином можно было осуществлять в штофной лавке. В уфимских штофных лавках проверялось наличие патента акцизного надзирательства. Если торговал сиделец, требовалось приказчиье свидетельство [22, л. 14, 47].

Постоялый двор должен был иметь патент акцизного надзирательства и билет, выданный городской думой. Это подтверждается примером уфимского постоялого двора на ул. Лазаретной купца 2-й гильдии Ивана Шершавина (из числа «средних», то есть не самых состоятельных уфимских предпринимателей [28, с. 209]). Интересно, что по соседству, в доме самого купца Шершавина, крестьянин Филипп Круглов держал бакалейную лавку [22, л. 37].

Судя по записям журнала поверки, патенты получали и владельцы заводов, и держатели торгующих алкоголем заведений всех видов. Об акцизах в журнале никаких сведений нет, но мы заключили, что акциз в исследуемый период рассматривался как косвенный налог, взимаемый в пользу казны. Вывод сделан на том основании, что в журнале есть указания на наличие не только патентов, но и различных свидетельств и билетов, за

получение которых выплачивалась пошлина. Здесь уместно напомнить, что в положении «О пошлинах за право торговли и других промыслов» оговорено важное правило: предприятия, обложенные акцизом в пользу государственной казны, могут функционировать без платежа пошлин. И действительно, у Кондратия Блохина, владельца водочного завода, не потребовали ни свидетельство, ни билет, из чего следует, что была учтена специфика производимого продукта (водки относились к числу подакцизных товаров). Между тем у Н. К. Блохина, чей, говоря современным языком, бизнес не ограничивался указанными предприятиями на территории собственной усадьбы, имелось свидетельство купца 1-й гильдии и два билета, выданных думой [22, л. 242].

Акцизная реформа готовилась, как отмечено выше, в период, когда министром финансов был А. М. Княжевич. Но на момент ее внедрения министр ушел в отставку. В 1862—1878 гг. эту должность занимал Михаил Христофорович Рейтерн, который при Княжевиче входил в Совет министра финансов и являлся членом комиссии, разрабатывавшей законодательные основы акцизной системы. В ходе акцизной реформы М. Х. Рейтерн, уже на посту министра, инициировал разделение Департамента разных податей и сборов на два новых департамента — неокладных и окладных сборов. Департамент окладных сборов управлял системой прямого обложения. Департамент неокладных сборов — акцизами (питейными, табачными, керосиновыми и др.) и пошлинами [6, с. 8—10; 10, с. 212]. А это еще одно подтверждение того, что в исследуемый период термин «акциз» понимался почти так же, как и сейчас, с той лишь разницей, что часть акцизных сумм передавалась в местные бюджеты.

Реформирование акцизной системы при Рейтерне продолжилось, и особенности этого процесса заслуживают самостоятельного изучения. На данном этапе исследования подытожим: законодательство Российской империи крайне редко толковало термин «акциз», хотя под ним в разные периоды понимались разные налоговые явления.

В единственном найденном нами определении характеристика акциза как косвенного налога, или налога, оплачиваемого в конечном итоге покупателем, отсутствует. Но именно таким налоговым явлением акциз и был на протяжении всего XIX в. (найлены подтверждения того, что акцизы непосредственно влияли на цены). Акциз, как и в настоящее время, периодически использовался в стимулирующих целях (в частности, манипулирование его размерами способствовало развитию отечественного виноградарства).

Вместе с тем установлено, что не всякий акциз и не всегда предназначался для пополнения казны, а в «биографии» этого налога есть периоды, когда даже определение его размера вверялось частным лицам. На протяжении длительного времени акцизы взимались и с производств, и с торгующих заведений. Лишь в ходе реформ Александра II акциз, во-первых, вновь стал источником казенных доходов и, во-вторых, был распространен только на товары (для обложения производителей и торгующих заведений предусматривались патентные сборы акцизного ведомства). Такая комбинация положений закона приблизила термин «акциз» к нынешнему толкованию. В целом можно отметить, что при изучении исторических материалов, в которых речь идет об акцизах, не следует автоматически переносить на термин современное о нем представление. Напротив, важно учитывать особенности акцизного обложения каждого конкретного периода.

Список использованных источников и литературы

1. Артемьева Л. В. Этапы и механизм введения в России акцизной системы на алкоголь во второй половине XIX века // Транспортное дело России. 2011. № 5. С. 122—125.
2. Блюх И. С. Финансы России в XIX веке : в 4 т. Т. 1. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882. 292 с.

3. Борщик Н. Д. К истории акцизных управлений Российской империи второй половины XIX — начала XX в. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Сер. Исторические науки. 2017. Т. 3 (69), № 3. С. 79—90.
4. Гавлин М. Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи XVIII—XIX вв. // Экономическая история. Обзорение. М. : Изд-во МГУ, 2007. Вып. 13. С. 127—139.
5. Голичев В. Д., Голичева Н. Д., Попова В. В. Министр финансов граф Е. Ф. Канкрин и его меры по обеспечению финансовой безопасности России первой половины XIX века // Проблемы безопасности российского общества. 2015. № 4. С. 59—71.
6. Голичев В. Д., Голичева Н. Д., Попова В. В. С твердой верой в будущее России // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 3—18.
7. Горюшкина Н. Е. Разработка и обсуждение проекта винной реформы 1863 года в правительственных комитетах и комиссиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. История и право. 2017. Т. 7, № 2 (23). С. 158—167.
8. Горюшкина Н. Е. Винная реформа 1863 года: модернизация алкогольной политики Российского государства : дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2018. 636 с.
9. Ерофеев В., Борсуков А. Что сделал для губернии генерал и промышленник Струков // Волжская Коммуна. Тольятти, 2015. 19 авг.
10. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. : Высш. школа, 1983. 352 с.
11. Жолобова Г. А. Особенности правового режима торговли алкогольными напитками в винодельческих районах // Lex Russica. 2014. Т. 97, № 12. С. 1479—1489.
12. Жолобова Г. А. Регулирование торговли алкогольными напитками в заведениях трактирного промысла в период «контрреформ» Александра III // Lex Russica. 2015. Т. 102, № 5. С. 85—98.
13. Кортунов А. И. Создание Новоилецкого района Оренбургского казачьего войска и особенности его заселения в первой половине XIX века // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 5. С. 12—18.
14. Куликов Н. И., Куликова М. А., Назарчук Н. П. Налоги и налогообложение. Тамбов : ТГТУ, 2013. 388 с.
15. Ларина О. Г., Емельянов А. С. Государственная деятельность и личные взаимоотношения Николая I и Е. Ф. Канкрин (статья первая) // Vulye Gody. 2014. № 31 (1). С. 73—76.
16. Липинская Е. М. Винокурение и виноторговля в Пензенской губернии в 1863—1901 гг. // Научный альманах. 2018. № 6—2 (44). С. 155—160.
17. Махрова Т. К. Из истории винного откупа и питейного корчемства на Урале в конце XVIII — первой половине XIX в. // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 100—107.
18. Налоги и налогообложение / под ред. О. М. Лазуриной. Ярославль : МФЮА, 2014. 220 с.
19. Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 2 от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2019 № 101-ФЗ) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 05.05.2019).
20. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-138. Оп. 1. Д. 736.
21. НА РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 768.
22. НА РБ. Ф. И-139. Оп. 1. Д. 5.
23. Положение «Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1847 по 1851 год казенного вина и других питей в Великорусских губерниях и Кавказской области» от 12.01.1846 № 19614 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2 : в 55 т. СПб. : Типогр. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1847. Т. XXI. Отд. 1. С. 33—131.
24. Положение «О питейном сборе» от 04.07.1861 № 37197 // ПСЗРИ. Собр. 2 : в 55 т. СПб. : Типогр. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Т. XXXVI. 1861. Отд. 2. С. 39—70.
25. Положение «О пошлинах за право торговли и других промыслов со всеми позднейшими изменениями и дополнениями». Харьков : Изд-е А. В. Скалона, 1869. 82 с.
26. Положение «О трактирных заведениях» от 04.07.1861 № 37198 // ПСЗРИ. Собр. 2 : в 55 т. СПб. : Типогр. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Т. XXXVI. 1861. Отд. 2. С. 70—78.
27. Разманова Н. А. «...Способен и достоин»: Д. М. Княжевич в Министерстве финансов (1805—1837 гг.) // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2012. № 1 (5). С. 97—106.
28. Роднов М. И. Уфимское купечество середины XIX века: опыт реконструкции // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII—XXI вв. : материалы XIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург : УрО РАН, 2018. С. 207—214.

29. Сведения о питейных сборах в России : в 3 ч. Ч. 1. СПб.: Гос. канцелярия по Отделению гос. экономики, 1860. 291 с.
30. Свод Уставов о питейном сборе и акцизе // Свод законов Российской империи : в 15 т. СПб. : Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Т. 5. Уставы о податях, о пошлинах, о сборах с питей, с свеклосахарного производства и с табаку. Тетр. 3. 222 с.
31. Седова Н. В. Эволюция перечня подакцизной продукции в российской налоговой системе // Вестник Финансового университета. 2001. № 3. С. 79—89.
32. Сементковский Р. И. Е. Ф. Канкрин. Его жизнь и государственная деятельность. СПб. : Типогр. и литогр. В. А. Тиханова, 1893. 94 с.
33. Сметнева И. В. Водочное производство в Восточной Сибири в 1861—1904 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2008. С. 149—153.
34. Устав о питейном сборе / доп. по продолж. 1868 и 1869 гг. и позднейшим узаконениям, с разъяснениями по решениям кассационных департаментов правительствующего Сената и циркулярам Министерства финансов. СПб. : Типогр. К. Э. Вульфа, 1870. 463 с.
35. Федеральный закон от 06.12.1991 «Об акцизах» (утратил силу) [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10105151/> (дата обращения: 05.05.2019).
36. Фридман М. И. Винная монополия : в 2 т. Т. 2. Винная монополия в России. Пг. : Правда, 1916. 627 с.
37. Шрейдер Е. В. Подакцизные товары: история и причины изменения // От синергии знаний к синергии бизнеса : сб. статей и тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. Омск : Издат. центр КАН, 2017. С. 72—75.
38. Terra V. J. M. Excises // Tax Law Design and Drafting / ed. V. Thuronyi. Vol. 1. International Monetary Fund, 1996. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/nft/1998/tlaw/eng/ch8.pdf> (accessed 20.03.2019).

Поступила в редакцию 03.09.2019

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор
Башкирский государственный университет
Российская Федерация, 450062, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32
E-mail: yusupovr.g@yandex.ru

Хайретдинова Ольга Айбулатовна, старший преподаватель
Уфимский государственный нефтяной технический университет
Российская Федерация, 450062, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1
E-mail: khairtdinova.oa@gmail.com

UDC 94(47)“1801/1882”+336.226

R. G. Yusupov**O. A. Khairtdinova****Excise: the specifics of using the term in tsarist Russia from the beginning of the XIX century before the reform period of Alexander II**

The article raises the question of the interpretation of the concept of “excise” in different historical periods. This becomes important when studying sources and scientific literature that deal with excise taxation in pre-revolutionary Russia. Meanwhile, modern authors use the term in works on the history of economics, but do not specify what this term denoted in the described period of time. The article analyzes the documents that make up the legislative framework for drinking taxes in Russia from the beginning of the XIX century before the era of reforms of Alexander II. In those times fees from the production and sale of alcohol accounted for a significant share of the state budget. The state, however, experimented by changing the system of alcohol fees in order to increase them. At the same time, a number of other tasks were being addressed, among which measures to support the financial interests of certain classes, to develop production and entrepreneurship, to combat various abuses and to reduce the scale of alcoholization of the population. The combination of priority tasks determined the conceptual changes in the alcohol tax system, while excise taxes were assigned different roles during the transformations, which reflected on the content of the concept of “excise tax”. It was established that at that time not only lists of excisable goods were changing, as is happening in recent history, the functions of excise taxes, recipients of excise taxes, categories of taxpayers, and even persons authorized to establish the size of excise taxes were also changing. On this basis, it was concluded that when developing historical topics related to the financial strategy of the state at any stage of economic development and, in particular, relating to indirect taxes, the automatic transfer to the modern term “excise” is unacceptable.

Key words: Russian empire, state, alcohol trade, excise tax, excise system, indirect taxes, wine farming, liquor sales return.

Yusupov Rakhimyan Galimyanovich, Doctor of Historical Sciences, Professor
Bashkir State University
Russian Federation, 450076, Ufa, ul. Zaki Validy, 32
E-mail: yusupovr.g@yandex.ru

Khairtdinova Olga Aibulatovna, Senior Lecturer
Ufa State Petroleum Technological University
Russian Federation, 450062, Ufa, ul. Kosmonavtov, 1
E-mail: khairtdinova.oa@gmail.com

References

1. Artem'eva L. V. Etapy i mekhanizm vvedeniya v Rossii aktsiznoi sistemy na alkogol' vo vtoroi polovine XIX veka [Stages and mechanism of excise tax introduction in Russia in the second half of XIX century]. *Transportnoe delo Rossii — Transport business of Russia*, 2011, no. 5, pp. 122—125. (In Russian)
2. Bliokh I. S. *Finansy Rossii v XIX veke: v 4 t. T. 1* [Finances of Russia in the XIX century. In 4 volumes. Vol. 1]. St. Petersburg, Tip. M. M. Stasyulevicha Publ., 1882. 292 p. (In Russian)
3. Borshchik N. D. K istorii aktsiznykh upravlenii Rossiiskoi imperii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [To the history of excise control of the Russian Empire the second half of the XIX — the beginning of the XX centuries]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser. Istoricheskie nauki — Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Historical Sciences*, 2017, vol. 3 (69), no. 3, pp. 79—90. (In Russian)
4. Gavlin M. L. Vopros o vinnykh otkupakh v istorii zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii XVIII—XIX vv. [The issue of liquor tax farming in the history of the legislation of the Russian Empire of the 18th—19th centuries]. *Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie* [Economic history. Review]. Moscow, MGU Publ., 2007, is. 13, pp. 127—139. (In Russian)

5. Golichev V. D., Golicheva N. D., Popova V. V. Ministr finansov graf E. F. Kankrin i ego mery po obespecheniyu finansovoi bezopasnosti Rossii pervoi poloviny XIX veka [Minister of finance count E. F. Kankrin and his arrangements for financial security of Russia in the first half of XIX century]. *Problemy bezopasnosti rossiiskogo obshchestva*, 2015, no. 4, pp. 59—71. (In Russian)
6. Golichev V. D., Golicheva N. D., Popova V. V. S tverdoi veroi v budushchnost' Rossii [With firm faith in the future of Russia]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Sotsial'no-gumanitarnye nauki*, 2016, no. 4, pp. 3—18. (In Russian)
7. Goryushkina N. E. Razrabotka i obsuzhdenie proekta vinnoi reformy 1863 goda v pravitel'stvennykh komitetakh i komissiyakh [Development and discussion of the wine reform project of 1863 in governmental committees and commissions]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya i pravo — Proceedings of South-West State University. Series History and Law*, 2017, vol. 7, no. 2 (23), pp. 158—167. (In Russian)
8. Goryushkina N. E. *Vinnaya reforma 1863 goda: modernizatsiya alkogol'noi politiki Rossiiskogo gosudarstva: dis. ... d-ra ist. nauk* [Wine reform of 1863: the modernization of the alcohol policy of Russia. Dr. Dis.]. Kursk, 2018. 636 p. (In Russian)
9. Erofeev V., Borsukov A. Chto sdelał dlya gubernii general i promyshlennik Strukov [What general and industrialist Strukov did for the province]. *Volzhskaya Kommuna. Tol'yatti*, 2015. Aug. 19. (In Russian)
10. Eroshkin N. P. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolyutsionnoi Rossii* [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow, Vyssh. shkola Publ., 1983. 352 p. (In Russian)
11. Zholobova G. A. Osobennosti pravovogo rezhima trgovli alkogol'nymi napitkami v vinodel'cheskikh raionakh [Particulars of legal regulation of liquor trading in wine-producing areas]. *Lex Russica*, 2014, vol. 97, no. 12, pp. 1479—1489. (In Russian)
12. Zholobova G. A. Regulirovanie trgovli alkogol'nymi napitkami v zavedeniyakh traktirnogo promysla v period "kontreform" Aleksandra III [Regulation of liquor trade in the taverns at the time of the "counter-reforms" of tsar Alexander III]. *Lex Russica*, 2015, vol. 102, no. 5, pp. 85—98. (In Russian)
13. Kortunov A. I. Sozdanie Novoiletskogo raiona Orenburgskogo kazach'ego voiska i osobennosti ego zaseleniya v pervoi polovine XIX veka [Formation of the Novoiletsk district of the Orenburg Cossack army and the specifics of its settlement in the first half of the 19th century]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*, 2013, vol. 15, no. 5, pp. 12—18. (In Russian)
14. Kulikov N. I., Kulikova M. A., Nazarchuk N. P. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation]. Tambov, TGTU Publ., 2013. 388 p. (In Russian)
15. Larina O. G., Emel'yanov A. S. Gosudarstvennaya deyatelnost' i lichnye vzaimootnosheniya Nikolaya I i E. F. Kankrina (stat'ya pervaya) [State Activities and Personal Relationship between Nikolai I and Ye. F. Kankrin]. *Bylye Gody*, 2014, no. 31 (1), pp. 73—76. (In Russian)
16. Lipinskaya E. M. Vinokurenie i vinotorgovlya v Penzenskoi gubernii v 1863—1901 gg. [Wine production and wine trade of Penza province in 1863—1901]. *Nauchnyi al'manakh — Science Almanac*, 2018, no. 6—2 (44), pp. 155—160. (In Russian)
17. Makhrova T. K. Iz istorii vinnogo otkupa i piteinogo korchemstva na Urale v kontse XVIII — pervoi polovine XIX v. [The history of wine farming and smuggling in the Ural at the end of XVIII — the first half of XIX centuries]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika — LEGAL ORDER: history, theory, practice*, 2015, no. 2 (5), pp. 100—107. (In Russian)
18. *Nalogi i nalogooblozhenie* [Taxes and taxation]. Yaroslavl, MFYuA Publ., 2014. 220 p. (In Russian)
19. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Ch. 2 ot 05.08.2000 № 117-FZ (v red. FZ ot 01.05.2019 № 101-FZ) [Tax Code of the Russian Federation. Part 2 of 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended by the Federal Law of 01.05.2019 No. 101-FZ)]. *GARANT.RU: informatsionno-pravovoi portal* [GARANT.RU: legal information portal]. Available at: <https://base.garant.ru/10900200/>. Accessed: 05.05.2019. (In Russian)
20. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan] (NARB). F. I-138. Op. 1. D. 736.
21. NARB. F. I-138. Op. 1. D. 768.
22. NARB. F. I-139. Op. 1. D. 5.
23. Polozhenie "Ob aktsizno-otkupnom kommissionerstve dlya prodazhi s 1847 po 1851 god kazennogo vina i drugikh pitei v Velikorusskikh guberniyakh i Kavkazskoi oblasti" ot 12.01.1846 № 19614 [Regulation "On excise-paying commissioning for the sale of official wine and other drinks in the Great Russian provinces and the Caucasus region from 1847 to 1851" dated 12.01.1846 No. 19614]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobr. 2: v 55 t.* [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2, in 55 vol.]. St. Petersburg, Tipogr. II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1847, vol. XXI, otd. 1, pp. 33—131. (In Russian)

24. Polozhenie “O piteinom sbore” ot 04.07.1861 № 37197 [Regulation “On the alcohol fee” of 04.07.1861 No. 37197]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobr. 2: v 55 t.* [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2, in 55 vol.]. St. Petersburg, Tipogr. II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1863, vol. XXXVI. 1861, otd. 2, pp. 39—70. (In Russian)
25. Polozhenie “O poshlinakh za pravo trgovli i drugikh promyslov so vsemi pozdneishimi izmeneniyami i dopolneniyami” [Regulation “On Fees for the Right to Trade and Other Industries with All Later Amendments and Additions”]. Kharkov, A. V. Skalon Publ., 1869. 82 p. (In Russian)
26. Polozhenie “O traktirnykh zavedeniyakh” ot 04.07.1861 № 37198 [Regulation “On tavern establishments” dated 04.07.1861 No. 37198]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (PSZRI). Sobr. 2: v 55 t.* [Complete collection of laws of the Russian Empire (PSZRI). Collection 2, in 55 vol.]. St. Petersburg, Tipogr. II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii Publ., 1863, vol. XXXVI. 1861, otd. 2, pp. 70—78. (In Russian)
27. Razmanova N. A. “...Sposoben i dostoin”: D. M. Knyazhevich v Ministerstve finansov (1805—1837 gg.) [“Capable and worthy”: D. M. Knyazhevich in the Ministry of Finance (1805—1837)]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik finansovogo universiteta — Humanities and Social Sciences. Bulletin of The Financial University*, 2012, no. 1 (5), pp. 97—106. (In Russian)
28. Rodnov M. I. Ufimskoe kupechestvo serediny XIX veka: opyt rekonstruktsii [Ufa merchants of the middle of the XIX century: the experience of reconstruction]. *Ural industrial’nyi. Bakuninskie chteniya. Industrial’naya modernizatsiya Rossii v XVIII—XXI vv.: materialy XIII Vseros. nauch. konf.* [Industrial Ural. Bakunin readings. Industrial modernization of Russia in the XVIII — XXI centuries. Proceed. of the XIII All-Russia sci. conf.]. Yekaterinburg, UrO RAN Publ., 2018, pp. 207—214. (In Russian)
29. Svedeniya o piteinykh sborakh v Rossii: v 3 ch. Ch. 1 [Information about alcohol fees in Russia. In 3 parts. Part 1]. St. Petersburg, Gos. kantselyariya po Otdeleniyu gos. ekonomii Publ., 1860. 291 p. (In Russian)
30. Svod Ustavov o piteinom sbore i aktsizakh [Code of Articles on alcohol tax and excise tax]. *Svod zakonov Rossiiskoi imperii: v 15 t.* [Code of laws of the Russian Empire. In 15 volumes]. St. Petersburg, Tipogr. II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1857. Vol. 5: Ustavy o podatyakh, o poshlinakh, o sborakh s pitei, s sveklosakharnogo proizvodstva i s tabaku. Tetr. 3. 222 p. (In Russian)
31. Sedova N. V. Evolyutsiya perechnya podaktsiznoi produktsii v rossiiskoi nalogovoi sisteme [The evolution of the list of excisable products in the Russian tax system]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of The Financial University*, 2001, no. 3, pp. 79—89. (In Russian)
32. Sementkovskii R. I. E. F. Kankrin. Ego zhizn’ i gosudarstvennaya deyatel’nost’ [E. F. Kankrin. His life and government activities]. St. Petersburg, Tipogr. i litogr. V. A. Tikhanova Publ., 1893. 94 p. (In Russian)
33. Smetneva I. V. Vodochnoe proizvodstvo v Vostochnoi Sibiri v 1861—1904 gg. [Vodka production in Eastern Siberia in 1861—1904]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk historical and economic yearbook]. Irkutsk, Baikal’skii gos. un-t ekonomiki i prava Publ., 2008, pp. 149—153. (In Russian)
34. Ustav o piteinom sbore / dop. po prodolz. 1868 i 1869 gg. i pozdneishim uzakoneniya, s raz’yasneniyami po resheniyam kassatsionnykh departamentov pravitel’stvuyushchego Senata i tsirkulyaram Ministerstva finansov [Charter on alcohol tax / add. by continued 1868 and 1869 and later legalizations, with clarifications on decisions of the cassation departments of the governing Senate and circulars of the Ministry of Finance]. St. Petersburg, Tipogr. K. E. Vul’fa Publ., 1870. 463 p. (In Russian)
35. Federal’nyi zakon ot 06.12.1991 “Ob aktsizakh” (utratil silu) [Federal Law of 12/06/1991 “On Excise Taxes” (expired)]. *GARANT.RU: informatsionno-pravovoi portal* [GARANT.RU: legal information portal]. Available at: <https://base.garant.ru/10105151/>. Accessed 05.05.2019. (In Russian)
36. Fridman M. I. Vinnaya monopoliya: v 2 t. T. 2. Vinnaya monopoliya v Rossii [Wine monopoly. In 2 vol. Vol. 2. Wine monopoly in Russia]. Petrograd, Pravda Publ., 1916. 627 p. (In Russian)
37. Shreider E. V. Podaktsiznye tovary: istoriya i prichiny izmeneniya [Excisable goods: history and causes of change]. *Ot sinergii znaniy k sinergii biznesa: sbornik statei i tezisov dokl. IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [From the synergy of knowledge to the synergy of business. Proceed. of the IV Internat. sci.-pract. conf.]. Omsk, Izdat. tsentr KAN Publ., 2017, pp. 72—75. (In Russian)
38. Terra B. J. M. Excises. *Tax Law Design and Drafting*. Ed. by V. Thuronyi. Vol. 1. International Monetary Fund, 1996. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/nft/1998/tlaw/eng/ch8.pdf>. Accessed 20.03.2019.